

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ тридцать первый.

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

12-го Сентября 1893 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1893 годъ по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редаціи Литовскихъ
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 37.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Содержаніе № 37.

Мѣстные распоряженія. Перемѣщенія. Утвержденіе въ
должн. церк. старостъ. Мѣстные извѣстія. Преподаніе благо-
словенія Св. Синода. Награжденіе набедренникомъ. Освященіе
первыя Некрологъ. Неофициальный отдѣлъ. Труды IX
Виленскаго Археологическаго Съѣзда.

Мѣстные Распоряженія.

— 31 августа псаломщику Пружанской Пречистенской
церкви *Якову Емельяновичу* предоставлено Минскимъ
Епархіальнымъ Начальствомъ священническое мѣсто въ Мин-
ской епархіи.

— 3 сентября діаконъ Виленскаго Каѳедральнаго со-
бора, *Аполлинарій Цендзевичій*, перемѣщенъ, по прошенію,
на вакантное мѣсто псаломщика въ Зельвинской церкви,
Волковыскаго уѣзда.

— 5 сентября на вакантное мѣсто псаломщика при
Друйской Благовѣщенской церкви перемѣщенъ, согласно
прошенію, псаломщикъ Дисненской Николаевской церкви
Калмыкъ Свѣтиць.

— 2 сентября утверждены въ должности церковныхъ
старостъ на три года выбранные къ церквамъ: 1) Ди-
сненской Воскресенской — помощникъ уѣзднаго исправника
Николай Ѳеодоровичъ Вербицкій, и 2) Новоалександровской —
нотариусъ *Платонъ Александровичъ Образцовъ*.

— 4 сентября утверждены въ должности церковныхъ
старостъ, на три года каждый, выбранные къ церквамъ:
1) Лишникской, Кобринскаго уѣзда, кр-нч с. Лишникъ
Андрей Евдокимовъ Ганулячъ; 2) Адрианковской, Вѣль-
скаго уѣзда, кр-нч с. Адрианокъ, *Андрей Ивановъ Миха-
люкъ*; 3) Охоновской, Словинскаго уѣзда, отставной унтеръ-
офицеръ изъ кр-нч с. Охонова *Стенанъ Петровъ Рудзикъ*;
4) Тиховольской, Пружанскаго уѣзда, управляющій Бров-
скимъ удѣльнымъ имѣніемъ надворный совѣтникъ *Николай
Петровичъ Левитскій*; 5) Харсовской, Врестскаго уѣзда,
кр-нч дер. Лятинъ *Даніиль Ѳеодоровъ Лобачъ*.

Мѣстные извѣстія.

— 15 июля преподано благословеніе Святѣйшаго Си-
нода, съ выдачею о томъ грамоты, по засвидѣтельствова-
нію Литовскаго Епархіальнаго Начальства, купцу *Михаилу
Потанову* за его пожертвованіе на возобновленіе древняго
креста въ Зельвинской церкви, Волковыскаго уѣзда.

— 3 сентября награждены набедренниками, за от-
лично-усердную и полезную службу по должности законо-
учителей народныхъ училищъ, священники церквей: На-
ройской, Вѣльскаго уѣзда, *Антоній Дубинскій* и *Клещель-
ской*, того же уѣзда, *Владиміръ Ступицкій*.

— 5 сентября освящена, послѣ ремонта, Владычен-
ская св.-Георгіевская церковь въ зашт. гор. Друѣ.

— Некрологъ. 28 августа скончался состоявшій на
вакансіи псаломщика Друйской Благовѣщенской церкви,
Дисненскаго уѣзда, діаконъ *Антоній Малевичъ*, на 62
году жизни. Въ семействѣ послѣ него остались жена и
двѣ дочери.

— Кража. Въ ночь на 31 августа, неизвѣстнымъ
злоумышленникомъ, по взломѣ двухъ оконъ въ алтарной
части пришею къ Раковичской церкви, Лидскаго уѣзда,
похищена кружка у образа Божіей Матери, въ которой
находилось около 3 рублей.

ЦЕРКОВНЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ ГЕОРГІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ МОЛОКИНЪ,

имѣющій мастерскую церковной живописи въ городѣ Виль-
нѣ, на Лукинкахъ (близъ тюрьмы), въ собственномъ до-
мѣ, принимаетъ и исполняетъ, по заказу, иконы, на по-
лотнѣ, деревѣ, стеклѣ, мнголеумѣ, мѣди и на цинкѣ, съ
гравированными орнаментами на фонахъ; принимаетъ рес-
тавровку или возобновленіе старыхъ и древнихъ иконъ,
и всякаго рода стѣнную и т. п. церковную живопись.
Устройство новыхъ, передѣлка, или ремонтъ старыхъ ико-
ностасовъ, кіотовъ, рамъ, и т. п. церковныя работы.

За составленіе плановъ и проэктовъ, иконостасовъ и кіотовъ вознагражденія не берется никакого, если весь иконостасъ или кіоты съ иконами будутъ сдѣланы безъ всякаго участія евреевъ.

Всякія вышесказанные заказы отъ евреевъ не принимаю.

Цѣна за иконы въ иконостасы по одному лицу.

До 1½ арш. вышины отъ 15 руб.

На золотыхъ фонахъ, отъ 18 руб.

До 2 арш. вышины отъ 20 руб.

На золотыхъ фонахъ, отъ 25 руб.

До 2½ арш. вышины отъ 25 руб.

На золотомъ фонѣ, отъ 33 руб.

До 3 арш. вышины отъ 30 руб.

На золотомъ фонѣ отъ 40 руб.

Тайная вечера до 1½ арш.

ширины отъ 25 руб.

На золотомъ фонѣ отъ 30 руб.

За иконы большихъ размѣровъ, или многодѣльные по соглашенію.

Икона на Горнее мѣсто пишется безплатно тогда, когда бываетъ заказъ иконъ во весь иконостасъ.

Для бѣдныхъ церквей дѣлается уступка.

По вышеозначеннымъ цѣнамъ заказы иконъ принимаются только тогда, когда иконы будутъ заказаны заблаговременно, т. е. будетъ данъ требуемый срокъ для написанія иконъ, такой: для средней величины иконъ во весь иконостасъ—пять мѣсяцевъ. На короткіе сроки по вышеозначеннымъ цѣнамъ заказы не принимаются.

Честь умѣю просить гг. заказчиковъ обращаться съ заказами заблаговременно, съ показаніемъ точнаго размѣра иконъ и съ поясненіемъ: что данный размѣръ иконъ—въ просвѣтѣ, или въ фальсѣ рамъ, или точно такого-то размѣра должны быть иконы.

Цѣна на иконостасы:

Иконостасъ изъ дерева натурального дуба, ясени, орѣха и т. п., съ позолотой и покраской, силою золоченный, или извѣстныя только мѣста золоченные, или безъ позолоты, отъ 50 до 300 рублей за квадратную сажень. Количество саженей опредѣляется такъ: напримѣръ, иконостасъ ширины 3 сажени, вышины, съ крестомъ 3 сажени, считается 9 квадратныхъ саженей.

Для составленія проэкта иконостаса надо представить данныя: Точная высота, форма и ширина мѣста для иконостаса, планъ (размѣръ) алтаря и мѣста, гдѣ долженъ быть, по усмотрѣнію, поставленъ иконостасъ, какой предполагается иконостасъ (крашенный съ позолотой, всплоть золоченный или дубовый и т. п.); въ какомъ стилѣ (Византійскій, Русскій, Ренессансъ или смѣшанный) и, какал, хотя приблизительно, сумма на иконостасъ одинъ, или съ иконами.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: Вильна, Молокину.

Г. А. Молокинъ.

Неоффициальный отдѣлъ.

Труды ІХ Виленскаго Археологическаго Съѣзда.

Засѣданіе VI отдѣленія (Памятники языка и письма)
9-го августа, въ 10 часовъ дня.

Почетный предсѣдатель А. А. Кочубинскій, предсѣдатель
А. И. Соболевскій.—Секретарь Хр. П. Яшуржинскій.

Первымъ доложенъ былъ рефератъ И. П. Созоновича: „Къ вопросу о происхожденіи великорусскихъ былинъ“.

Референтъ заявилъ, что науку духовную древность составляютъ былины, или поэмы о героическихъ подвигахъ преимущественно историческихъ лицъ.

Въ объясненіи русскаго былиннаго эпоса, какъ и народной поэзіи вообще, смѣнилось нѣсколько теорій, какъ напримѣръ, мифологическая, историко-бытовая, литературная. Въ этихъ направленіяхъ было написано значительное количество работъ, имѣвшихъ цѣлю разъяснить смыслъ и происхожденіе русскихъ былинъ; но тѣмъ не менѣе въ существенныхъ чертахъ вопросъ о происхожденіи былиннаго эпоса остается еще и донынѣ открытымъ и спорнымъ.

Подъ вліяніемъ опубликованныхъ въ послѣднее время новыхъ матеріаловъ, записанныхъ на юго-востокѣ Россіи, на Кавказѣ, а также среди тюрко-монгольскихъ народовъ, изъ старыхъ теорій получила нѣкоторое оживленіе теорія восточнаго происхожденія русскихъ былинъ, предполагающая, что нѣсенное эпическое творчество въ своемъ содержаніи не редано къ намъ съ востока отъ ближайшихъ сосѣдей нашихъ, съ которыми съ давнихъ поръ приходилось сталкиваться русскому народу.

Такой взглядъ, примѣненный къ объясненію нѣкоторыхъ былинныхъ мотивовъ, оказывается вполне несостоятельнымъ, какъ это напр. съ особенной наглядностью можно видѣть при изученіи одного изъ эпизодовъ, вошедшихъ въ составъ былины про Добрыню Никитича. Я имѣю въ виду рассказъ о томъ, какъ другъ Добрыни, его названный братъ Алеша Поповичъ, пользуясь отсутствіемъ друга, принуждаетъ жену его Настасью Микуличну выйти за него замужъ. Обманомъ ему удается склонить къ этому жену Добрыни; но въ самый разгаръ свадебнаго пира, герой возвращается переодѣтымъ; происходитъ признаніе по кольцу, и вѣроломный Алеша Поповичъ несетъ наказаніе.

Изученіе этого мотива въ литературахъ Запада, какъ напр. литература скандинавская и точнѣе—Эдда, затѣмъ средневѣковая литература—англійская, французская, нѣмецкая, шведская, датская, испанская, итальянская, затѣмъ народная поэзія албанская, румынская, ново-греческая, югославянская, цыганская, непринятая до сихъ поръ къ сравненію русскими писателями, даютъ полное основаніе думать, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ излюбленнымъ сюжетомъ средневѣковой рыцарской литературы, постепенно перешедшимъ изъ письменности въ устную поэзію, причѣмъ распространялся онъ въ направленіи съ запада на востокъ; черезъ посредство славянъ, а быть можетъ, и черезъ Скандинавію и Великій-Новгородъ проникъ на Русь, а черезъ посредство ново-греческой народности далѣе на востокъ, въ Малую Азію и Кавказъ.

Идя далѣе въ глубь вѣковъ, доступную для нашего изученія, мы можемъ возвести разбираемый сюжетъ къ его несомнѣнному первотипу, который открывается для насъ въ повѣствованіи Гомера о томъ, какъ Одиссей послѣ долгаго отсутствія возвращается въ Итаку, гдѣ его вѣрная жена Пенелона, осаждаемая предложеніями жениховъ, все еще надѣялась дожидаться мужа.

Такимъ образомъ, въ основѣ былиннаго мотива про Добрыню и его жену, обманомъ принуждаемую къ выходу замужъ за Алешу Поповича, лежитъ не рассказъ про невѣрность жены, какъ писалъ объ этомъ г. Халанскій, и не восточный рассказъ, какъ предполагаетъ В. С. Миллеръ, но классическій, прошедшій черезъ западно-европейскія литературы

ратуры, отразившійся въ западно-европейской народной поэзіи и нашедшій свое выраженіе въ русскомъ былинномъ эпосѣ.

Прочтенный рефератъ возбудилъ продолжительныя пренія.

М. С. Корелинъ замѣтилъ, что предложенный рефератъ касается какъ исторіи культуры, такъ и сравнительной мифологіи, и что изслѣдованіе можетъ быть убѣдительно при одномъ условіи — строгости метода, а методъ г. референта, по замѣчанію г. Корелина, хромаетъ, такъ какъ одно сходство сюжета не можетъ служить доказательствомъ его чужеземнаго происхожденія, а часто указываетъ только на общность законовъ поэтического творчества у различныхъ народовъ.

А. И. Соболевскій сказалъ, что, во 1) мы имѣемъ дѣло со сказочнымъ сюжетомъ, который распространенъ у всѣхъ индо-европейскихъ народовъ, и потому могъ найдти уже у предка ихъ — обще-индоевропейскаго народа, и что нельзя говорить о заимствованіи, когда нѣтъ никакихъ слѣдовъ заимствованія.

П. В. Владимировъ замѣтилъ, что указанный мотивъ могъ возникнуть путемъ родства въ представленіяхъ, бытѣ и психикѣ народовъ. Затѣмъ добавилъ, что такъ какъ большинство богатырей — личности историческія, упоминаемыя въ лѣтописи, то многія былины объ этихъ богатыряхъ могли сложиться по слѣдамъ историческихъ событій, которыя въ переівахъ могли измѣниться.

И. П. Созоновичъ отвѣтилъ, что объ обще-индоевропейскомъ происхожденіи сюжета онъ не беретъ говорить; его задача — скромная: указать, какъ данный сюжетъ перешелъ къ намъ чрезъ западно-европейскія литературы, что у него нѣтъ восточныхъ сказаній съ этимъ сюжетомъ, и что вообще онъ не можетъ мѣяться съ Гриммомъ въ отношеніи полноты матеріала.

А. И. Кириичниковъ замѣтилъ, что не слѣдуетъ быть скромнымъ и ограничиваться однимъ индо-европейскимъ матеріаломъ, что слѣдуетъ идти дальше Гримма: быть можетъ, этотъ сюжетъ — общечеловѣческой.

А. А. Кочубинскій замѣтилъ, что при изслѣдованіи литературныхъ сюжетовъ надо пользоваться методомъ сравнительнаго языковѣдѣнія; что одно сходство сюжетовъ не даетъ права говорить о заимствованіи.

В. А. Богородицкій указалъ, въ чемъ состоитъ методъ сравнительнаго языковѣдѣнія.

Д. И. Иловайскій выразилъ желаніе, чтобы указано было, какимъ путемъ перешли наши былины съ юга на сѣверъ.

Вторымъ доложилъ рефератъ П. В. Владимировъ: „Новыя данныя къ изученію литературной дѣятельности кн. А. Курбскаго“.

Референтъ заявилъ, что въ одномъ изъ сборниковъ XVI в. Московской Синодальной бібліотеки заключаются нѣкоторые новыя неизвѣстные доселѣ переводы кн. Курбскаго изъ Симеона Метафраста, Евсевія Кессарійскаго, Никифора Каллиста и другихъ. Связь этого замѣчательнаго сборника, нѣкогда принадлежавшаго Кутеневскому монастырю, съ сочиненіями кн. Курбскаго устанавливается предисловіемъ и отдѣльными замѣчаніями о русскихъ князьяхъ, о Максимѣ Грекѣ, о положеніи переводчика-пришельца въ вѣ Юго-Западной Руси, наконецъ повтореніями извѣстныхъ уже въ печати объясненій кн. Курбскаго. Референтъ высказалъ пожеланіе, чтобы литературная дѣятельность кн. Курбскаго, этого талантливаго, плодовитаго и разнообразнаго

писателя XVI в., подверглась всестороннему изученію, чтобы сочиненія и переводы его были изданы на основаніи еличенія всѣхъ извѣстныхъ списковъ, и въ доказательство въ этомъ послѣднемъ отношеніи референтъ указалъ на пропуски въ нѣкоторыхъ печатныхъ изданіяхъ даже оригинальныхъ сочиненій кн. Курбскаго, которыя возстановляются новыми списками.

А. И. Соболевскій по поводу прочтеннаго реферата замѣтилъ, что такъ какъ Курбскій трудился надъ переводами не одинъ, а во главѣ дѣлаго кружка, то лучше говорить не о переводахъ Курбскаго, а о переводахъ подъ редакціей Курбскаго.

П. Вл. Владимировъ замѣтилъ, что переводы Курбскаго рѣзко отличаются отъ переводовъ его сотрудниковъ: 1) поясненіями (глоссами), касающимися отношеній Курбскаго къ царю Ивану Грозному, къ Максиму Греку, Юсифлянамъ, боярамъ и друг., 2) языкомъ, 3) выборомъ переводовъ (на что имѣются указанія въ письмахъ Курбскаго).

Н. И. Петровъ заявилъ, что одинъ его товарищъ ему сообщилъ, что въ Ковельскомъ уѣздѣ Вол. губ. у одного мирового посредника или помѣщика находится неизвѣстный еще списокъ переписки кн. Курбскаго.

С. П. Писаревъ заявилъ, что въ Смоленскомъ Историческомъ музеѣ есть списокъ сочиненій кн. Курбскаго, нѣсколько отличающійся отъ изданнаго.

А. И. Соболевскій прочелъ рефератъ: „Особенности русскихъ переводовъ до-монгольскаго періода“.

Референтъ заявилъ, что въ лѣтописи существуетъ краткое указаніе на то, что Ярославъ собралъ переводчиковъ; поэтому необходимо предполагать, что нѣкоторые сочиненія были переведены на церковно-славянскій языкъ въ Россіи до-монгольскаго періода. Но какъ отличить эти сдѣланные на Русь переводы отъ сдѣланныхъ на славянскомъ югѣ?

Фонетическія и морфологическія особенности не даютъ достаточнаго матеріала для отвѣта на этотъ вопросъ, и потому имѣютъ рѣшающее значеніе особенности лексическія.

Наиболѣе важны три группы словъ, не встрѣчающихся въ церковно-славянскихъ текстахъ южно-славянскаго происхожденія: 1) слова славянскія по происхожденію со спеціальными значеніями — названія должностныхъ лицъ, монетъ, мѣръ вѣса и разстоянія, судовъ, одеждъ и т. п., въ родѣ *посадникъ*, *гривна*, *верста*, *кожухъ*; 2) слова, заимствованныя русскимъ языкомъ изъ другихъ языковъ, съ самыми разнообразными значеніями, въ родѣ *тиунъ*, *шелкъ*, *жемчугъ*, *обезьяна*; 3) названія городовъ и народовъ, хорошо извѣстныхъ древней Руси, но неизвѣстныхъ или малоизвѣстныхъ южнымъ славянамъ, отличныя отъ названій греческихъ, въ родѣ *Сурожъ*, *Мурманинъ* (Норманнъ). Сверхъ того, не лишены важности многія другія слова и выраженія самаго разнообразнаго значенія, извѣстныя намъ по несомнѣнно русскимъ текстамъ, въ родѣ Несторовой Лѣтописи, Русской правды, Слова о полку Игоревѣ, какъ напр. *хвостъ*, *думати*, *оба-пола* (по обѣ стороны). На основаніи лексическихъ данныхъ, можно считать переведенными въ древней Руси житія свв. Андрея Юродиваго, Феодора Студита, Стефана Сурожскаго, Сказаніе о перенесеніи мощей св. Николая Чудотворца въ Баръ, Монастырскій Студійскій уставъ, Пандекты Никона Черногорца, Исторію Іудейской войны Юсифа Флавія, Александрію, Топографію Козмы Индикоплова, нѣсколько апокрифовъ и др. Сверхъ того, рядъ сочиненій, переведенныхъ на славянскомъ югѣ, былъ исправленъ въ древней Руси по грече-

скимъ оригиналамъ, между прочимъ: Чудеса св. Николая Чудотворца, Пчела, Хронографъ Георгія Амаргола.

П. Вл. Владимировъ, выразивши глубокую признательность референту за удачный выборъ имъ темы, за его труды въ этой области, замѣтилъ, что предметъ этотъ отчасти уже намѣченъ въ трудахъ И. И. Срезневскаго; затѣмъ указалъ на отношеніе русскихъ и южно-славянскихъ списковъ Пандектовъ Николая Черногорца, и въ заключеніе указалъ, что по отмѣченному референтомъ методу, не всегда возможно вѣрно и точно опредѣлить происхожденіе переводовъ (перенисчики могли подставлять слова русскія вмѣсто южно-славянскихъ и наоборотъ).

А. И. Соболевскій заявилъ, что онъ имѣетъ въ виду цѣлыя группы словъ, а не отдѣльныя слова.

Протоколъ засѣданія I Отдѣленія (Первобытныя древности), 9 августа, въ 10 ч. утра.

Почетный предсѣдатель А. И. Маркевичъ, предсѣдатель В. Б. Антоновичъ, секретарь В. З. Завитневичъ.

- 1) С. В. Люба-Радзвильскій сдѣлалъ докладъ: „Памятники каменнаго вѣка въ Западной Волыни“.
- 2) Князь П. А. Путятинъ сдѣлалъ докладъ: „Каменный пожаръ и его измѣненія“.
- 3) Л. К. Житинскій сдѣлалъ докладъ: „Языческое кладбище въ с. Б. Рыкань Дубенскаго уѣзда“.

Протоколъ общаго собранія 10 августа, въ 10 часовъ дня, въ присутствіи Почетнаго Предсѣдателя IX Археологическаго Съѣзда Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича.

Предсѣдатель графиня П. С. Уварова. — Секретарь Ю. А. Кулаковскій.

1) Ю. О. Крачковскій сдѣлалъ сообщеніе: „Къ исторіи старой Вильны“.

Указавъ на связь, которую можно установить между движеніями религіозной мысли въ Вильнѣ и данными виленской топографіи въ извѣстныя эпохи многовѣковой жизни города, докладчикъ представилъ общій очеркъ религіозныхъ отношеній въ центрѣ Литвы въ XVI и XVII вѣкахъ. Въ пору начала реформации въ Германіи отчужденіе отъ Рима и папы выразилось вполнѣ опредѣленно въ средѣ виленскаго общества и особенно литовской знати. Протестантскія идеи нашли въ Вильнѣ готовую почву и быстро тамъ распространились подъ покровительствомъ Радзивилла и съ его помощью кальвинисты утвердились въ мѣстности нынѣшняго конвикта по соседству отъ костела Бернардиновъ. Рѣзкій переворотъ въ настроеніи руководящихъ сферъ того времени произошелъ вмѣстѣ съ призваніемъ иезуитовъ въ Вильну. Будучи вызваны епископомъ Протасевичемъ, они скоро сумѣли твердо устроиться въ новомъ мѣстѣ. Завладѣвъ сначала однимъ домомъ, который приобрѣлъ для нихъ епископъ Протасевичъ отъ нѣкоего Яснискаго (нынѣшній домъ канцеляріи генералъ-губернатора), они вскорѣ оказались въ обладаніи значительной части тогдашней Вильны въ предѣлахъ улицъ: Дворцовой (бывшей Вискусской), Ивановской, Замковой и Замковаго переулка. Костель св. Іоанна вмѣстѣ съ его фундаментами вскорѣ также перешелъ въ ихъ руки, послѣ чего иезуиты вознамѣрились основать въ Вильнѣ Академію по образцу краковской. Осуществилось это при Стефанѣ Баторіи въ 1579 году.

Въ теченіе цѣлаго столѣтія шла затѣмъ ожесточенная борьба между иезуитами и кальвинистами, сопровождавшаяся съ обѣихъ сторонъ неправдами всякаго рода и всевозможными насиліями. Кальвинисты были побѣждены: уже въ половинѣ XVII вѣка они укротили свои прежнія владѣнія, были вытѣснены за предѣлы города и основались въ мѣстности нынѣшней реформатской церкви. Въ заключеніе референтъ указалъ, что побѣжденные тогда реформаты сохранились однако и доселѣ какъ стройное цѣлое въ гармоніи городской жизни. Что же касается до иезуитовъ, то они давно изгнаны, но почти все ихъ старыя приобретенія продолжаютъ служить той цѣли, для которой они основаны, а именно: служить дѣлу учебному и благотворительности. „Одинъ изъ такихъ домовъ, — такъ закончилъ референтъ, — удостоился чести принять въ своихъ стѣнахъ настоящее высокопочтенное собраніе“.

2) В. Б. Антоновичъ доложилъ: „О бронзовомъ вѣкѣ въ бассейнѣ Днѣпра“.

Классификація, установленная скандинавскими учеными относительно дѣленія доисторическаго времени на 3 эпохи; каменную, бронзовую и желѣзную, допускаетъ значительныя исключенія. Можно привести много примѣровъ, гдѣ въ цѣлой странѣ недостаетъ одного изъ членовъ упомянутой классификаціи.

Разсматривая памятники до-исторической древности въ Россіи, мы полагаемъ, что на значительномъ пространствѣ ея отсутствуетъ бронзовый вѣкъ, и что желѣзная культура прямо наслѣдовалась на каменную. Для того, чтобы обосновать это положеніе, нужно установить тѣ признаки, по которымъ констатируется присутствіе въ данной странѣ бронзоваго вѣка. Такихъ признаковъ референтъ полагаетъ 3: 1) Нахожденіе предметовъ бронзоваго вѣка такихъ именно, которые быстро исчезли при появленіи желѣза, какими предметами могутъ считаться: оружіе (за исключеніемъ стрѣлъ и булавъ) и нѣкоторыя орудія: топоры, ножи, серпы, бритвы. Но признакъ этотъ не вполнѣ прочный; если указанные предметы находятся единично, рѣдко и разбѣяны спорадически, то происхожденіе ихъ можетъ быть отнесено или къ торговымъ сношеніямъ людей каменнаго вѣка или къ случайнымъ иммиграціямъ людей бронзовой культуры ужъ въ желѣзномъ вѣкѣ. 2) Другой болѣе прочный признакъ составляетъ присутствіе мастерскихъ бронзоваго вѣка, характеризуемыхъ: формами для отливки бронзовыхъ предметовъ, шлаками, запасами металла и готовыхъ проволочъ различнаго размѣра, орудіями недокопченными, испорченными при отливкѣ или испорченными употребленіемъ и назначавшимися для починки или переплавки. 3) Третій признакъ очень прочный — это присутствіе въ странѣ гробницъ бронзоваго вѣка.

Если примѣнимъ эти признаки къ территоріи Россіи, то убѣдимся, что бронзовая культура подвигалась на русскую территорію съ двухъ сторонъ и изъ двухъ самостоятельныхъ центровъ: 1) Съ Востока — культура центрально-азиатская, ходъ которой можно прослѣдить по чудскимъ конямъ и гробницамъ отъ Алтая до Урала — перешедши Уралъ, она охватила бассейнъ Камы, здѣсь достигла въ древней Біарміи высшаго своего развитія, по дальшему не пошла. 2) Другая бронзовая культура передне-азиатская, распространенная по всему бассейну Средиземнаго моря финиціянами, проникла, видоизмѣняясь и совершенствуясь, на материкъ Западной Европы и съ запада двигалась къ восточной равнинѣ. Предѣлами ея можно пока

считать: Дибетръ, Смотричъ и Западный Бугъ. На всемъ промежуткѣ между этими границами и бассейномъ Камы, какъ кажется, бронзовой культуры не было. Въ Финляндіи, Остзейскомъ краѣ, Литвѣ, Вѣлоруссіи, центральной Россіи и бассейнѣ средняго Дибера находятъ лишь немногочисленные спорадическіе разбѣянные бронзовые предметы, но вовсе нѣтъ ни мастерскихъ, ни гробницъ бронзоваго вѣка.

Исключеніе представляетъ лишь на берегу Чернаго моря (Новороссійскій край), гдѣ присутствіе бронзовой культуры можно доказать—но невозможно указать ея происхожденіе, такъ какъ среди найденныхъ предметовъ нѣтъ такихъ, которые рѣзко, по формѣ или орнаменту, могли бы быть рѣшительно отнесены къ западной или восточной культурѣ. Трудность этого опредѣленія зависитъ также въ значительной мѣрѣ отъ того, что область Дона остается совсѣмъ не изслѣдованною въ археологическомъ отношеніи и потому мы лишены возможности прослѣдить эволюцію бронзовой культуры и сличить формы побережья Чернаго моря съ бронзою Симбирскою или Кавказскою, такъ какъ переходныя формы, если таковыя окажутся, несомнѣнно явятся въ бассейнѣ Дона.

Д. Н. Анучинъ, указавъ на значеніе и интересъ реферата г-на Антоновича, замѣтилъ, что бронзовый (или мѣдный) вѣкъ въ предѣлахъ Россіи констатируется почти всюду при условіяхъ, указывающихъ уже на знакомство населенія съ желѣзомъ. Какъ въ Сибири, такъ и на Кавказѣ, равно какъ и въ южн. и средн. Россіи, типичныя мѣдныя орудія были находимы большею частью въ могильникахъ, кладкахъ и т. д., съ примѣсю желѣзныхъ. Тѣмъ не мѣше и въ Россіи была эпоха, повидимому—слѣдовавшая непосредственно за каменною, когда, при нѣкоторомъ знакомствѣ съ желѣзомъ, мѣдь (и бронза) играла преобладающую роль, какъ матеріалъ для выдѣлки орудій и оружія. Распространеніе этой „бронзовой“ культуры въ предѣлахъ Россіи шло, дѣйствительно, какъ доказываетъ г-н В. В. Антоновичъ, съ Востока (изъ Сибири) и Средней Азіи и съ Запада, тѣмъ не менѣе, едва ли будетъ подходящимъ придавать этой западной культурѣ названіе „финикійской“. Финикійяне, конечно, принимали нѣкогда большое участіе въ переносѣ азіатской культуры въ Европу и въ фабрикаціи и распространеніи бронзовыхъ издѣлій, но преемниками и продолжателями ихъ явились этруски и греки, и послѣдніе имѣли для Юж. Россіи, несомнѣнно, наиболѣе важное значеніе. Съ другой стороны бронзовая культура распространялась у насъ не только съ В. и съ З., но и съ юга, съ Кавказа, „бронзовая“ культура котораго, можетъ быть и нѣсколько болѣе поздняя, чѣмъ сибирская, отличающаяся отъ нея по многимъ признакамъ, но въ то же время представляющая нѣкоторыя общія съ ней черты (напр. въ стремленіи къ украшенію орудій и др. предметовъ изображеніями животныхъ), можетъ быть констатирована (правда, еще въ слабыхъ слѣдахъ) и въ бассейнѣ Дона. Что касается до западной культуры, то въ Финляндіи, Польшѣ, Западномъ краѣ—находимыя бронзовыя орудія сходны съ скандинавскими и средне-европейскими и указываютъ, очевидно, на занесеніе ихъ изъ этихъ странъ, тогда какъ въ юго-западномъ краѣ, гдѣ были найдены и рядъ формъ для отливки бронзовыхъ орудій, послѣднія были завезены сюда и изготовлялись здѣсь, по всей вѣроятности, греками. Восточная (сибирская) „бронзовая“ культура захватывала и весь Приуральскій край; значительные слѣды ея мы встрѣ-

чаемъ въ Вятской, Казанской, Уфимской и даже въ Самарской губ. Повидимому, она распространялась и далѣе на западъ, какъ то доказываетъ могильникъ близъ деревни Ефано, Муромскаго уѣзда, къ сожалѣнію оставшіяся неизученнымъ научно, но изъ котораго были добыты нѣсколько бронз. кельтовъ и наконечниковъ коній, а отчасти и нѣкоторыя находки бронз. кельтовъ въ Московской губ. Интересно, что и въ Новороссійскомъ краѣ (какъ то доказываетъ коллекція А. Н. Поля, въ Екатеринославѣ), были найдены бронзовые серны тина, совершенно сходнаго съ тѣмъ, который былъ констатированъ неоднократно въ Приурал. краѣ (такъ, проф. Марковниковъ представилъ въ Моск. Арх. Общ. кладъ, найденный въ Казанской губ. и состоящій изъ 24 такихъ же мѣдныхъ серновъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими тонорами, долотами, наконечниками дрогинокъ и двумя слитками мѣди). Любопытно, что здѣсь, кромѣ этихъ серновъ, (распространенныхъ также въ Венгріи, но не попадающихъ далѣе на Западъ), встрѣчаются и другіе, меньшихъ размѣровъ, безъ крючка (на мѣстѣ рукоятки), но съ особымъ типомъ (для насаживанія на ручку) и иногда съ 2—3 продольными валиками вдоль серна, несомнѣнно западнаго происхожденія.—Какъ на существенную особенность восточно-русскаго бронзоваго вѣка (равно какъ и Кавказскаго), отличающую его отъ бронз. вѣка Зап. Европы, слѣдуетъ указать (кромѣ характерныхъ формъ цѣк. орудій), на орнаментацию и украшеніе бронзовыхъ издѣлій изображеніями животныхъ, которыя встрѣчаются и въ формѣ отдѣльныхъ статуэтокъ, прорѣзныхъ бляхъ и т. д. Этотъ мотивъ украшеній совершенно отсутствуетъ на бронзовыхъ издѣліяхъ Зап. Европы, гдѣ онъ замѣняется геометрическимъ орнаментомъ, знакомымъ впрочемъ и сибирско-кавказской бронз. культурѣ. Этимъ стремленіемъ къ изображенію животныхъ формъ, искусство бронз. вѣка связывается у насъ съ болѣе древнею костяною и каменною промышленностью, тогда какъ на западѣ—оно является рѣзко обособленнымъ отъ искусства неолитическаго вѣка. Съ другой стороны культура „бронзовой“ эпохи у насъ представляетъ и болѣе явственные переходы (въ формахъ орудій) къ желѣзному вѣку, гораздо болѣе рѣзко обособленному отъ бронзоваго на западѣ. Въ заключеніе проф. Анучинъ указывалъ на существенную необходимость составленія объяснительныхъ каталоговъ типичныхъ предметовъ бронзовой эпохи, по возможности съ изображеніями ихъ, подобно тому, какъ это дѣлано для Минусинскаго музея г-н Клеменцомъ и Мартяномъ, для сибирскихъ древностей вообще—Радловымъ, и какъ это сдѣлано недавно для Новоросс. коллекціи А. Н. Поля,—подъ руководствомъ проф. В. В. Антоновича, г-жей Е. Н. Мельникъ.

Д. Я. Самоквасовъ указалъ на огромный прогрессъ археологическихъ изученій въ Россіи, совершившіяся въ самое недавнее время, благодаря инициативѣ Московскаго Археологическаго Общества и археологическимъ съѣздамъ, которые были имъ вызваны къ жизни. Въ недавнее еще время наша старина начиналась съ IX вѣка по Р. Х., а въ настоящее время наука находится въ обладаніи точно установленныхъ фактовъ за нѣсколько вѣковъ до Р. Х. Что касается въ частности до бронзоваго вѣка въ предѣлахъ Россіи, то, повидимому, его можно датировать VII вѣкомъ до Р. Х. Изъ Геродота извѣстно, что въ VII вѣкѣ Массаеты вытѣснили Скивовъ изъ прикаспійскихъ степей въ бассейнъ рѣки Дона. Оба народа жили въ условіяхъ бронзовой культуры, которую и принесли съ собой Скивы на

новое мѣсто жительства. Вмѣстѣ съ основаніемъ Скиѣской державы между Дономъ и Дунаемъ началась греческая колонизація на сѣверномъ побережьи Чернаго моря. Съ этого времени входитъ въ эти предѣлы знакомство съ желѣзной культурой.

Депутатъ Воронежскаго статистическаго комитета и Орловской архивной комиссіи, С. Е. Звѣревъ, сообщилъ о находкахъ бронзовыхъ орудій въ предѣлахъ Воронежской губерніи, въ бассейнѣ рѣки Дона. Въ 1891 году найдены были два бронзовые топора, долото и ножъ. Императорская археологическая комиссія поручила г. Звѣреву произвести археологическія разысканія на мѣстѣ находки, причемъ найдены были еще два бронзовыхъ топора, изъ которыхъ одинъ съ полскомъ на ударной части, и одно долото. Подробный перечень всѣхъ подобнаго рода находокъ въ предѣлахъ Воронежской губерніи съ 1863 по 1893 г. помѣщенъ былъ г. Звѣревымъ въ памятной книжкѣ Воронежской губерніи за 1893 годъ.

В. З. Завитневичъ замѣтилъ, что орудія бронзоваго вѣка, встрѣчающіяся на пространствѣ между Припятью и Зап. Двиной съ одной стороны, Нѣманомъ и Давиромъ съ другой, по своей формѣ тождественны съ аналогичными каменными орудіями, въ огромномъ количествѣ находимыми въ этой области. Въ виду этого естественно возникаетъ вопросъ: не были ли эти предметы мѣстнаго происхожденія и не слѣдуетъ ли поэтому искать слѣдовъ бронзоваго вѣка и въ средней полосѣ Россіи? Сравнительно незначительное количество бронзовыхъ предметов легко объясняется тѣмъ, что позднѣе ихъ передѣлывали въ предметы украшенія. Фактъ этотъ, не подрывая вывода референта, расширяетъ область бронзоваго вѣка, какъ предмета изслѣдованія. Пока это изслѣдованіе не будетъ произведено, весьма рискованно утверждать, что средняя полоса Россіи не знала культуры бронзоваго вѣка.

А. А. Кочубинскій прибавилъ слѣдующее замѣчаніе: „Языкъ, этотъ контроль для общихъ выводовъ въ области доисторической археологіи, какъ будто подтверждаетъ заключенія пр. Антоновича. Въ то время, какъ въ языкахъ славянъ и литовцевъ есть общій терминъ для желѣза: *жельзо* — *gelezis*, для мѣди слова отдаленныя и оба темнаго происхожденія: *мѣдь* — *varys*. Но вмѣстѣ съ этимъ самый терминъ *жельзо* — *gelezis* одного происхожденія съ названіемъ для мѣди въ греческомъ — *χαίρο*, — т. е. слово, оказавшееся лишнимъ получило новое значеніе — желѣза.

В. Б. Антоновичъ благодарилъ своихъ оппонентовъ за сдѣланные ими замѣчанія и дополненія, а затѣмъ представилъ подробныя разъясненія по отдѣльнымъ частямъ пунктовъ. Что касается до значенія Кавказа, на чемъ настаивалъ Д. Н. Анучинъ, то референтъ утверждалъ отсутствіе въ южной Россіи бронзовыхъ предметовъ съ определенно выраженнымъ кавказскимъ характеромъ.

По окончаніи засѣданія предѣдатель ученаго комитета съѣзда, проф. О. И. Успенскій принесъ отъ имени съѣзда благодарственную рѣчь Императорскому Высочеству Великому Князю Сергію Александровичу уже у насъ напечатанную.

Общее собраніе 10-го августа, въ 3 часа пополудни.

За болѣзнью предѣдателя съѣзда предѣдательствовали О. И. Успенскій. Секретарь М. И. Соколовъ.

Д. Я. Самоковасовъ сдѣлалъ докладъ объ организаціи и дѣятельности центральныхъ архивовъ древнихъ актовъ въ западныхъ губерніяхъ. Ознакомивъ съ исторіей правительственныхъ мѣропріятій къ измѣненію и улучшенію устройства этихъ архивовъ, референтъ подробно ознакомилъ съ тѣми заключеніями, къ которымъ пришла Высочайше утвержденная при министерствѣ народнаго просвѣщенія комиссія 1892 г. по преобразованію центральныхъ архивовъ въ западныхъ губерніяхъ. Имѣя важное практическое значеніе, заключающае огромное количество историко-юридическихъ документовъ, правительственные архивы Кіевскій, Виленскій и Витебскій представляютъ собою лабиринты, въ которыхъ не могутъ найтись не только постороннія лица, но и сами архивариусы. Для охраны и удобства пользованія документами съ научными и практическими цѣлями необходимо составленіе инвентарныхъ описей по отдѣламъ, послѣ чего должно приступить къ составленію систематическихъ описаній или обзорныхъ документовъ по отдѣленіямъ съ приложеніемъ къ инвентарямъ и описаніямъ алфавитныхъ указателей именъ личныхъ и географическихъ. Для систематизаціи по отдѣламъ содержанія правительственныхъ архивовъ древнихъ актовъ и для составленія инвентарныхъ описей, систематическихъ описаній и алфавитныхъ указателей одинаково необходимы штаты архивистовъ съ высшимъ образованіемъ и обезпеченныхъ средствами существованія съ условіемъ, чтобы архивная служба не совмѣщалась съ другою службою.

Очертивъ пространно современное неудовлетворительное состояніе архивовъ Кіевского, Виленскаго и Витебскаго, референтъ ознакомилъ съ проэктированными Высочайше утвержденною комиссіею по преобразованію дѣятельности центральныхъ архивовъ правилами организаціи и дѣятельности архивовъ въ Кіевѣ и Вильнѣ.

При обсужденіи реферата Сирогисъ очертилъ современное состояніе Виленскаго архива и высказался безусловно въ пользу проэктированныхъ правилъ. Истинно предлагалъ составлять въ архивахъ не инвентари и систематическія описанія, а систематическіе предметные указатели не столько съ практическими цѣлями, сколько съ научными.

Священ. Паевскій указалъ на необходимость позаботиться о судьбѣ мелкихъ провинціальныхъ архивовъ.

Логиновъ совѣтывалъ при соединеніи архивовъ Виленскаго и Витебскаго туда же помѣстить часть архива Варшавскаго, именно документы, относящіеся къ западно-русскимъ губерніямъ.

Арс. И. Маркевичъ указалъ на необходимость новаго, болѣе удобнаго и безопаснаго помѣщенія для Виленскаго архива и на примѣненіе проэктированныхъ комиссіею правилъ и къ имѣющему образоваться архиву Новороссійскаго края.

Сирогисъ сообщилъ, что было сдѣлано настоящимъ управленіемъ Виленскаго архива по вопросу о новомъ изолированномъ помѣщеніи для архива.

С. Д. Пташицкій возражалъ противъ правила о несовмѣстимости архивной службы съ какою либо другою, указывая на ту пользу, какую въ провинціальныхъ архивахъ могли бы приносить преподаватели учебныхъ заведеній, и предлагалъ не ограничивать занятій въ архивѣ временемъ до 3 часовъ дня.

А. Н. Львовъ оспаривалъ пользу совмѣщенія архивной службы съ постороннею и предлагалъ для удержанія на архивной службѣ образованныхъ людей прогрессивное увеличеніе жалованья, какъ это дѣлается въ гимназіяхъ.

Засѣданіе 11 августа, въ 10 часовъ утра. Параллельное засѣданіе по X отдѣленію (памятники археографическіе). Почетный предсѣдатель И. Я. Спирогисъ. Предсѣдатель В. Н. Сторожевъ. Секретарь Н. Ф. Бѣляшевскій.

1) А. Н. Львовъ прочелъ рефератъ „Архивъ греко-уніатскихъ митрополитовъ“. Архивъ греко-уніатскихъ дѣлъ находится нынѣ въ архивѣ св. Синода и заключаетъ въ себя дѣла, касающіяся управленія греко-уніатскими епархіями, монастырями и церквами со времени присоединенія сѣверо-западнаго края къ Россіи до присоединенія уніатовъ въ 1839 году. Кромѣ того, въ немъ есть особый отдѣлъ, извѣстный подъ именемъ „архива греко-уніатскихъ митрополитовъ“, заключающій въ себя бумаги, дѣла, акты, документы, письма и дневники греко-уніатскихъ митрополитовъ. Отдѣлъ этотъ начинается съ 1470 г. и оканчивается бумагами послѣдняго уніатскаго митрополита Юсифа Булгака. Содержаніе архива чрезвычайно разнообразно; здѣсь есть дѣла о монастырскихъ и церковныхъ имѣніяхъ, о церквахъ и монастыряхъ уніатскихъ и православныхъ съ инвентарями, дѣла объ уніатскомъ управленіи, о столкновеніяхъ между православными и уніатами, масса судебныхъ дѣлъ, церковно-практическихъ, церковно-административныхъ и т. п. Архивъ этотъ до послѣдняго времени не былъ не только описанъ, но даже и разобранъ. Два года тому назадъ г. оберъ-прокуроръ Св. Синода, вполне понимая историческую важность этого архива, далъ особые средства на правильное, научное описаніе его, и въ настоящее время это описаніе приводится къ концу и пользованіе архивомъ для постороннихъ лицъ представляется уже возможнымъ. По окончаніи описанія предполагается приступить къ изданію его, причѣмъ тѣ акты и документы, которые нигдѣ еще не были напечатаны, будутъ изданы въ видѣ особыхъ приложений къ описанію. Почетный предсѣдатель И. Я. Спирогисъ, поблагодаривъ референта за его интересный докладъ, сдѣлалъ замѣчаніе по поводу документовъ съ двуязычнымъ письмомъ, упомянутыхъ референтомъ; по Литовскому Статуту писарь гродскій обязанъ былъ писать по русски, съ конца же XVI вѣка входитъ въ употребленіе польскій языкъ, и въ официальныхъ документахъ лишь для соблюденія формы вступительныя и заключительныя слова писались на русскомъ языкѣ; до 1697 г. русскій языкъ еще держался, но въ этомъ году официальнымъ распоряженіемъ употребленіе его въ актахъ было запрещено. Затѣмъ почетный предсѣдатель спросилъ у референта о помѣщеніи архива и нѣтъ ли въ бумагахъ архива дѣлъ, относящихся до Остробрамской иконы Божіей матери. Референтъ отвѣтилъ, что помѣщеніе вполне удовлетворительно, на второй же вопросъ отвѣтилъ отрицательно.

Предсѣдатель В. М. Сторожевъ предложилъ вопросъ о характерѣ будущаго изданія архива греко-уніатскихъ митрополитовъ, высказавъ пожеланіе, чтобы при изданіи архива частіаа перениска и дневники были изданы цѣликомъ. На что референтъ отвѣтилъ, что изданіе — вопросъ сложный, еще не рѣшенный во всѣхъ деталяхъ.

Почетный предсѣдатель И. Я. Спирогисъ замѣтилъ, что задача архивовъ описаніе, а не изданіе, послѣднее есть дѣло археографическихъ комиссій. Предсѣдатель В. Н. Сторожевъ согласился съ тѣмъ, что главная задача архивовъ — описаніе, но настаиваетъ, что они должны быть вмѣстѣ съ тѣмъ и учреждениями археографическими.

Г. Пташицкій замѣтилъ, что на практикѣ обыкновенно и происходитъ соединеніе этихъ двухъ цѣлей, примѣромъ можетъ служить львовскій архивъ.

2) Предсѣдатель В. Н. Сторожевъ прочелъ рефератъ И. И. Васильева: „Архивъ упраздненнаго Рижскаго генераль-губернаторства“; въ рефератѣ помѣщенъ вначалѣ краткій историческій очеркъ ливонскаго края съ 1710 г. и перечень генераль-губернаторовъ по 1876 г. По упраздненіи генераль-губернаторства назначена была особая ликвидационная комиссія, которая и отобрала дѣла для архива. Архивъ этотъ имѣетъ не только мѣстное, но и общегосударственное значеніе (въ немъ, между прочимъ, хранятся письма Петра I); доступъ въ архивъ до послѣдняго времени былъ затрудненъ; можно пользоваться имъ только съ разрѣшенія ливонскаго дворянства; архивъ не имѣетъ ни устава, ни штата, а потому будущность его не обозначена.

3) Профессоръ Московской духовной академіи А. Д. Бѣляевъ сдѣлалъ докладъ „Объ устройствѣ археологическо-этнографическихъ музеевъ“.

Засѣданіе 11 августа въ 10 часовъ утра

Отдѣленіе первобытныхъ древностей.

Почетный предсѣдатель А. Б. Жизневскій. Предсѣдатель В. Б. Антоновичъ. Секретарь А. А. Спицынъ.

1) В. И. Сизовъ сдѣлалъ сообщеніе „о расположеніи близъ Москвы Дьяковомъ городищѣ“.

2) Делегатъ Рязанской ученой архивной комиссіи, А. В. Селивановъ, прочелъ рефератъ о произведенной имъ въ 1892 г., по порученію Импер. Археологической Комиссіи и при участіи А. И. Черенина и В. А. Городцова, раскопкѣ Борковскаго могильника, находящагося въ 3 в. отъ Рязани и открытаго еще въ 1847 г. при желѣзно-дорожныхъ земляныхъ работахъ (при чемъ вмѣстѣ съ различными вещами найденъ былъ небольшой кладъ диргемовъ VIII и IX в.).

Настоящій рефератъ вызвалъ обширныя, спеціальнаго свойства сужденія и возраженія.

Засѣданіе IV отдѣленія (памятники быта) 11 августа 1½ ч. дня.

Почетный предсѣдатель А. В. Романовичъ-Славатинскій, предсѣдатель Н. И. Веселовскій, секретарь С. М. Середонинъ.

Почетный предсѣдатель А. В. Романовичъ-Славатинскій обратился къ собранію съ краткою рѣчью, въ которой указалъ связь археологіи съ юриспруденціей и выразилъ надежду, что на слѣдующихъ археологическихъ съѣздахъ отдѣленіе памятниковъ юридическаго быта получитъ еще большее развитіе.

1) А. Я. Ефименко прочитала рефератъ — „Къ вопросу о феодализмѣ въ Западной Руси и Литвѣ“.

Въ основаніи того комплекса явленій, который мы называемъ феодализмомъ, лежитъ феодализациа земельной

собственности. Сущность этого процесса въ слѣдующемъ. Земледѣльческіе народы Европы (съ увѣренностью говоримъ относительно германскихъ и славянскихъ) осыла на свою территорию земледѣльческими клѣточками, извѣстными на средневѣковомъ латинскомъ языкѣ подъ именемъ mansus, германское названіе huoba, западно-славянское tan, восточно-славянское село, деревня, двориче. Эта клѣточка заключала въ себѣ союзъ свободныхъ людей, связанныхъ родствомъ, и имѣла опредѣленный размѣръ воздѣланной земли съ неопредѣленнымъ, тинущимъ къ нему, количествомъ дикой земли, угодьямъ. Опредѣленность размѣра этой клѣточки констатируется точными свидѣтельствами и находится въ зависимости отъ естественныхъ условий роста этой клѣточки, отъ неудобствъ и невыгодъ, заключающихся въ чрезмѣрномъ расширеніи ея периферіи. Союзы, обнимаемые этими клѣточками, и есть до относительно позднихъ историческихъ временъ единственные безусловные или аллодіальные земельные собственники. Всякая иная земельная собственность есть собственность условная, имѣющая источникъ въ jus publicum, а не въ jus privatum, состоящая въ правѣ пользованія продуктомъ труда этихъ аллодіальныхъ собственниковъ. Оно вытекаетъ изъ потребностей складывающагося государства, которому необходимо большой классъ лицъ, могущихъ служить органамъ государства, главнымъ образомъ по отношенію къ организаціи военной защиты. Эта условная собственность постепенно всасываетъ въ себя всѣ атрибуты собственности безусловной и становится на ея мѣсто. Есть и другой путь образования условной собственности: это передача первоначальными собственниками своей земли безземельнымъ.

Весь этотъ процессъ феодализаціи земельной собственности можно наблюдать и въ Литовской Руси; процессъ этотъ шелъ, конечно, вполнѣ самостоятельно. Но на ряду съ нимъ можно замѣтить нѣкоторые слѣды прямого заимствованія изъ Европы формъ феодальнаго строя. Слѣды эти сильнѣе на территоріи русско-польскихъ областей и слабѣе на территоріи собственной Литовской Руси.

В. Г. Васильевскій замѣтилъ, что выслушанное мнѣніе интересно, какъ принадлежащее такой значительной ученой силѣ, какъ А. Я. Ефименко. Вопросъ: „былъ ли феодализмъ въ Литвѣ“ поставленъ былъ еще Ярошевичемъ и занимаетъ историковъ и въ настоящее время. Если мы опредѣлимъ феодализмъ, какъ его опредѣляютъ нѣкоторые англійскіе ученые (Мэнъ напр.), т. е. какъ смѣну общинныхъ отношеній частно-имущественными съ подчиненіемъ населенія владѣльцу въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, то придется признать, что феодализмъ въ Литвѣ былъ. Если же мы примемъ опредѣленіе феодализма, дѣлаемое нѣмецкими, по преимуществу, учеными (крупная земельная собственность, передача владѣльцу земли политическихъ правъ и вмѣсто союза подданчества по отношенію къ королю союзъ вассальности), то слѣдуетъ признать, что феодализма въ Литвѣ не было.

В. З. Завитневичъ указалъ на то, что сжатая, блестяще выраженная мнѣнія автора отличаются, однако, проблематичностью; нѣкоторыя же фразы вызываютъ недоумѣніе.

А. Я. Ефименко отвѣтила, что и въ началѣ и въ концѣ реферата ея было оговорено, что она

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левинскій*.

не беретъ на себя задачи рѣшать, былъ ли въ Литвѣ феодализмъ, и тѣмъ болѣе какой стадіи развитія западно-европейскаго феодализма онъ соотвѣтствовалъ. А. Я. Ефименко хорошо сознаетъ, какія чрезвычайныя трудности заключаетъ въ себѣ этотъ вопросъ при громадности европейской литературы по этому предмету; она проситъ объ одномъ — обратить вниманіе на то, что она считаетъ центральнымъ пунктомъ, какъ своего реферата, такъ и самаго предмета (не феодализма, а процесса феодализаціи земельной собственности). Вотъ въ чемъ этотъ центральный пунктъ: понятіе земельной собственности въ историческую уже эпоху подверглось большому измѣненію, и значительное недоразумѣніе возникаетъ въ наукѣ именно изъ за того, что она опускаетъ это обстоятельство изъ виду и объявляетъ архаическія явленія, исходя изъ современныхъ понятій.

2) Н. Я. Чижевъ доложилъ собранію рефератъ — „Нѣкоторыя черты брачно-юридическихъ символовъ Ярославской губ. (Ростовскаго и Угличскаго уѣздовъ)“.

3) С. О. Платоновъ прочиталъ рефератъ „Объ огнищанахъ“.

Засѣданіе VII отдѣленія (древности классическія и византійскія) 12 августа въ 10 ч. утра.

Почетный предсѣдатель А. В. Лонгиновъ, Предсѣдатель В. Г. Васильевскій. Секретарь Ю. А. Булаковскій.

1) Баронъ де-Бай поднесъ въ даръ Съѣзду труды общества, депутатомъ которыхъ онъ состоитъ, а именно: 1) Bulletin et Mémoires de la Société nationale des Antiquaires de France. 6-me série. Mémoires, за 1890—1891 годы; 2) Association française pour l'avancement des sciences. 20-me session. Marseille. 1891. (два тома), 21-me session. 1892. (два тома), а также слѣдующіе труды отъ имени ихъ авторовъ: 1) Delamain, Le cimetière d'Herpes, 2) Barrière Flavy, Etude sur les sépultures Barbares du Midi et de l'ouest de la France. Industrie Wisigothique, 3) Courajod, Origines de l'art gothique и лекцію того же автора изъ курса по исторіи скульптуры.

2) Э. Р. Штернъ прочелъ докладъ: „Замѣтки по исторіи Ольвіи“.

3) О. И. Усенскій сдѣлалъ сообщеніе: „Вопросъ о Готахъ“.

Рефератъ проф. Усенскаго вызвалъ живой обменъ мнѣній.

ВЫШЕЛЪ VIII ВЫПУСКЪ

ПО ВѢДУ - СВѢТУ⁶⁶

Путешествіе д-ра А. В. ЕЛИСѢЕВА, съ оригинальными рисунками академика Н. С. Самокиши.

Приложеніе къ журналу „ПРИРОДА и ЛЮДИ“

Подписка на журналъ „Природа и Люди“ съ приложеніями **продолжается**.

Подписная цѣна съ пересылкою и доставкою **5 руб.**
Контора редакціи: Сиб., Стремянная, 12.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Вильна. Губернская Типографія.

Ивановская у. № д. 11.